

Ю. И. Кулешов, А. В. Быков

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье авторами в качестве предмета исследования поставлена задача анализа складывающейся законодательной практики новеллизации Уголовного кодекса Российской Федерации.

В работе констатируется лавинообразный процесс введения в уголовный закон новых составов преступлений, зачастую дублирующих существующие. Рассматривая это явление на примере деяний, совершаемых в сфере экономической деятельности, на основе комплексного анализа законопроектов и принятых законов в статье формулируется ряд выводов.

Утверждается вывод о тенденции введения в уголовный закон административной преюдиции, критикуется криминализация деяний, явно не отличающихся повышенной общественной опасностью от административных и иных проступков. Сформулированы выводы о целесообразности декриминализации отдельных видов преступлений. На обсуждение вынесена проблема криминализации и декриминализации уголовного закона и обоснования ее критериев. Высказана позиция относительно своевременного законодательского реагирования на насущные потребности. Раскрыта позиция авторов относительно изменения конструкции статьи 238 УК РФ. Высказаны доводы о целесообразности исключения формального состава преступления.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, декриминализация, преступления в сфере экономики.

Y. I. Kuleshov, A. V. Bykov

SOME TRENDS IN THE DECRIMINALIZATION OF ACTS IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY

The authors critically assess the emerging legislative practice of novelization of the Criminal Code of the Russian Federation. The paper establishes an avalanche-like process of introducing new crimes into the criminal law, often duplicating existing ones. Considering this phenomenon using the example of acts committed in the sphere of economic activity, a number of conclusions are formulated in the article on the basis of a comprehensive analysis of draft laws and adopted laws. The author argues about the tendency to introduce administrative prejudice into the criminal law, criticizes the criminalization of acts that clearly do not differ from the increased public danger from administrative and other offenses, formulates a conclusion about the advisability of decriminalizing certain types of crimes. In particular, according to the authors, it is necessary to change the design of Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, excluding the formal composition of the crime.

Key words: decriminalization, crimes in the sphere of economy, criminal policy.

Введение

Уголовный кодекс Российской Федерации со дня своего принятия активно критикуется учеными и практиками, в частности, одни отмечают частные аспекты уголовного закона, другие – парадигму его строительства [3]. Например, А. Г. Кибальник отмечает волнообразный, не обеспечиваемый достаточной политической волей, характер изменений, вносимых в УК РФ [5]. В связи с этим совершенно обоснованным представляется мнение В. А. Авдеева и

О. А. Авдеевой о сбалансированности мер уголовно-правового воздействия и необходимости сбалансированного сочетания в ходе реализации уголовно-правовой политики правовых средств воздействия на причины и условия преступности с социально-экономическими, политико-правовыми, организационно-практическими и иными технико-организационными национальными, региональными и международными ресурсами [1]. При этом, как отмечает Л. В. Иногамова-Хегай, несмотря на то, что идеальный уголовный кодекс является «неисполнимой мечтой» [4], создание адекватного правового материала вполне возможно. Актуальным, по мнению ученых, является не только установление в УК РФ новых составов преступлений, но и исключение из него явно архаичных положений [10].

Уголовный закон – не догма. Его нормы должны эффективно охранять складывающиеся общественные отношения, а не тормозить развитие социальных институтов. Президент России В. В. Путин отметил, что «...Уголовный кодекс должен перестать быть инструментом решения хозяйственных конфликтов между юридическими лицами. Такие споры нужно переводить в административную и арбитражную плоскость»¹⁵. Следовательно, если уголовная юстиция не должна вмешиваться в споры хозяйствующих субъектов, действующему УК РФ требуется декриминализация соответствующих деяний. Одновременно «... нормы уголовного права должны жёстко действовать в отношении преступлений против интересов граждан, общества, экономических свобод. Это посягательство на собственность и средства граждан, рейдерские захваты, нарушение конкуренции, уклонение от уплаты налогов и разворовывание бюджетных средств» [11]. Соблюсти такой баланс непросто.

Результаты и обсуждение

Текст уголовного кодекса не содержит определения декриминализации. Однако ч. 1 ст. 10 УК РФ закрепляет положение об обратной силе уголовного закона, если он устраняет преступность деяния или иным образом улучшает положение лица, совершившего преступление. Распространяясь на всех лиц, подозреваемых, обвиняемых или осужденных в совершении преступлений, положения о декриминализации подлежат применению на любой стадии рассмотрения уголовного дела, в том числе на стадии обжалования судебного решения¹⁶.

Вместе с тем декриминализация преступлений возможна не только в связи с изменением самого УК РФ. Поскольку многие диспозиции Особенной части уголовного закона являются бланкетными, устранение преступности деяния происходит в зависимости от редакции подзаконного акта. Например, в случае с наркотиками таким актом является соответствующее постановление Правительства РФ, устанавливающее значительный, крупный и особо крупный размер предмета преступления.¹⁷

Сама декриминализация осуществляется разными путями. Например, законодатель вправе изменить положения Общей части УК РФ, введя новые обстоятельства, исключаяю-

¹⁵ Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. – URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 17.07.2018).

¹⁶ По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А. К. Айжанова, Ю. Н. Александрова и других : Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 № 4-П // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 18. – Ст. 2058.

¹⁷ Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 41. – Ст. 5624.

щие преступность деяния, сузив понятия соучастия в преступлении, ограничив ответственность за предварительную или неоконченную преступную деятельность [7]. При специальной декриминализации корректируются положения Особенной части УК РФ.

Полная декриминализация означает, что деяние вовсе перестает быть преступлением (например, федеральным законом 420-ФЗ была устранена ответственность за оскорбление¹⁸). Частичная декриминализация осуществляется путем установления в преступлении обязательного нового признака (например, тяжких последствий и размера вреда), причем такая декриминализация нормы может сопровождаться одновременной криминализацией деяния другой статьей УК РФ (федеральным законом 203-ФЗ из состава незаконного предпринимательства, предусмотренного ст. 171 УК РФ, в ст. 171.3 УК РФ были выделены деяния, связанные с оборотом спиртосодержащей продукции¹⁹, а федеральным законом 97-ФЗ введена статья 291.1 УК РФ, которая фактически декриминализовала соучастие в виде пособничества во взяточничестве, установив ответственность за посредничество во взяточничестве в значительном размере²⁰).

Если новым законом устраняется обязательный предмет преступления, декриминализация является качественной (например, федеральным законом 73-ФЗ из ст. 222 УК РФ было исключено гладкоствольное гражданское оружие²¹). Количественной называется декриминализация, когда нижний предел (размер), характеризующий предмет преступления (например, федеральным законом 323-ФЗ был повышен размер значительного ущерба, указанный в примечании к ст. 158 УК РФ²², а 325-ФЗ – увеличен крупный и особо крупный размер уклонения от уплаты налога (сбора, взноса), применительно к ст. ст. 198–199 УК РФ²³).

История отечественного уголовного закона знает исключение из статей Особенной части УК РФ криминализирующих последствий некоторых преступлений (например, федеральным законом 162-ФЗ из ст. 269 УК РФ исключены признаки средней тяжести вреда здоровью и причинения крупного ущерба²⁴).

Устранение преступности деяния может быть также осуществлено изменением субъективных признаков преступления (формы и вида вины, специфики цели и мотива, возраста и характеристики субъекта).

К настоящему времени в Госдуму внесено более 40 законопроектов об изменении уголовного закона²⁵, причем значительное их количество направлено на ужесточение уголовной ответственности за преступления в сфере экономики. Вот некоторые из них.

Проект федерального закона № 286345-7 усиливает уголовную ответственность за фальсификацию финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172 УК РФ)²⁶, а законопроект № 232807-7 не только устанавливает уголовную ответственность за подкуп арбитров третейских судов, но и расширяет предмет подкупа до «иных неправомерных преимуществ»²⁷.

¹⁸ Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

¹⁹ Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4752.

²⁰ Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2714.

²¹ Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 30. – Ст. 3091.

²² Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4256.

²³ Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4258.

²⁴ Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

²⁵ Система обеспечения законодательной деятельности : официальный сайт. – URL : <http://sozd.parliament.gov.ru>.

²⁶ О внесении изменений в статью 172.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 160.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : проект федерального закона // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL : <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/286345-7>.

²⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию : проект федерального закона // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL : <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/232807-7>.

Яркими можно назвать предложения проекта федерального закона № 235984-7, криминализующего обещание, предложение или просьбу участия в коммерческом подкупе (ст. 204.3 УК РФ), обещание, предложение или просьбу принять либо передать взятку (ст. 291.3 УК РФ), а также злоупотребление влиянием (ст. 291.4 УК РФ)²⁸. Другим законопроектом № 237666-7 вводится отдельный состав преступления – незаконное осуществление профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов (ст. 171.3 УК РФ)²⁹, ответственность за подобное сейчас предусмотрена ст. 14.56 КоАП РФ.

Интересным представляется проект федерального закона № 396097-7, возвращающий и расширяющий институт конфискации имущества как дополнительной меры наказания³⁰. Проектом закона № 372369-7 криминализуется самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам, либо приведение их в негодность (ст. 215.3 УК РФ)³¹.

Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками либо федеральными специальными марками (ст. 171.1 УК РФ), могут быть криминализованы в случае принятия проекта федерального закона № 428344-7³². При этом законопроект № 467611-7 криминализует производство, закупку (в том числе импорт), поставку (в том числе экспорт), хранение, перевозку и (или) розничную продажу этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии в случаях, если такая лицензия обязательна, совершенные в крупном размере лицом с использованием своего служебного положения (ст. 171.3 УК РФ)³³.

Антисанкционным законопроектом № 464757-7 устанавливается уголовная ответственность за ограничение или отказ в совершении обычных хозяйственных операций или сделок в целях содействия в исполнении мер ограничительного характера, введенных иностранным государством, союзом иностранных государств или международной организацией (ст. 284.2 УК РФ). В проекте разъясняются понятия обычной хозяйственной операции, сделки, а также подконтрольного лица российских частных и публичных субъектов³⁴. Кроме того, законопроект № 356397-7 актуализирует вопрос об ужесточении уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 253, 256, 258, 258.1 УК РФ³⁵. Возродившая в новом

²⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию : проект федерального закона // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL : <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/235984-7>.

²⁹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : проект федерального закона // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL : <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/237666-7>.

³⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования института конфискации имущества : проект федерального закона Система обеспечения законодательной деятельности. – URL : <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/396097-7>.

³¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : проект федерального закона // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL : <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/372369-7>.

³² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : проект федерального закона // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL : <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/428344-7>.

³³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с усилением мер ответственности за правонарушения в сфере государственной монополии на производство и оборот этилового спирта и (или) алкогольной продукции, произведенной с использованием этилового спирта (водки) : проект федерального закона // Система обеспечения законодательной деятельности. URL : <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/467611-7>.

³⁴ О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации : проект федерального закона // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL : <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/464757-7>.

³⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : проект федерального закона // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL : <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/356397-7>.

виде ответственность за контрабанду норма ст. 226.1 УК РФ законопроектом № 374523-7, возможно, будет дополнена правом Правительства России определять перечень соответствующих товаров³⁶. Наконец, проектом федерального закона № 51807-7 предлагается ввести ст. 203.1 УК РФ об ответственности за превышение полномочий при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности³⁷.

Итак, на фоне провозглашенной гуманизации уголовного законодательства в последние годы установлена ответственность за десятки новых видов преступлений, совершаемых участниками предпринимательской деятельности, и эта тенденция нарастает. Несмотря на то, что часть составов относится к так называемым «спящим», то есть почти не применяемым на практике (например, ст. ст. 191.1, 192, 193 УК РФ)³⁸, с декриминализацией законодатель не спешит.

Что касается преступлений в сфере экономической деятельности, то еще в 2003 году утратили силу статьи 182 «Заведомо ложная реклама» и 200 «Обман потребителей»³⁹, затем в 2010 году декриминализована статья 173 УК РФ «Лжепредпринимательство»⁴⁰, через год, в связи с неконституционностью, была исключена статья 188 «Контрабанда»⁴¹. Наконец, попытки законодателя установить специальный вид мошенничества в сфере предпринимательской деятельности вызвал негативную реакцию Конституционного Суда РФ⁴², в связи с чем в 2016 году была отменена ст. 159.4 УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности»⁴³. Последствия такого законодательного «брака» до сих пор вызывают затруднения у судов при разрешении уголовных дел такой категории, принятых к производству⁴⁴.

На этом фоне создается впечатление, что поручение Президента России о либерализации уголовного закона восприняло лишь судебское сообщество. В ходе пленарного заседания Совета судей 22 мая 2018 года Председателем Верховного Суда РФ В. М. Лебедевым были озвучены предложения по внесению соответствующих законодательных инициатив по либерализации уголовного закона в части «бизнес-проступков»⁴⁵.

Напомним, что в прошлом году по инициативе судебного органа в Госдуму был внесен законопроект по установлению института уголовного проступка, позволяющего минимизировать последствия осуждения за преступления небольшой тяжести⁴⁶. Еще ранее Верховный

³⁶ О внесении изменения в статью 226¹ Уголовного кодекса Российской Федерации : проект федерального закона // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL : <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/374523-7>.

³⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части усиления ответственности лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности : проект федерального закона // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/51807-7>.

³⁸ URL: <https://realnoevremya.ru/articles/98751-eksperty-o-dekriminalizacii-ekonomicheskikh-prestupleniy-uk>.

³⁹ Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

⁴⁰ Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 15. – Ст. 1756.

⁴¹ Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

⁴² По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа : Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 52 (часть I). – Ст. 7784.

⁴³ Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4258.

⁴⁴ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ – 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 12. – С. 32–33.

⁴⁵ Российская газета. – 2018. – 22 мая.

⁴⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка : Постановление

Суд РФ, обосновав свою позицию судебной статистикой⁴⁷, добился гуманизации уголовной ответственности за целый ряд преступлений (ч. 1 ст. 119, ст. 157, ч. 3 ст. 327 УК РФ)⁴⁸.

Изучение законодательного опыта декриминализации позволяет выявить тенденцию внедрения в уголовный закон так называемой административной преюдиции, в том числе в положениях о преступлениях в сфере бизнеса. Например, в обновленных статьях 116.1, 151.1, 157, 158.1, 171.4, 212.1, 215.4, 228.1, 264.1, 284.1 УК РФ условием реализации уголовной ответственности является то, что виновные лица до совершения преступления привлекались к административной ответственности. Ученые критикуют избранный законодателем способ описания такого обязательного условия криминализации содеянного [9]: суть возражений сводится к давно наболевшему вопросу: увеличивает ли вереница дисциплинарных или административных правонарушений общественную опасность содеянного [6]?

Кстати, критикуя новеллизацию уголовного закона в части введения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.2 УК РФ, Н. А. Лопашенко отмечает, что введение нового состава преступления, не обладающего существенной общественной опасностью – затея на грани безумия [8]. Действительно, поскольку степень общественной опасности отграничивает преступление от любых иных видов противоправных поступков, криминализация деяний лишь в связи с их повторностью вызывает обоснованные сомнения. Но даже в этом случае нельзя не признать, что, сконструировав составы преступлений с учетом административной преюдиции, законодатель вместо рецидива предоставил потенциальному преступнику «последний шанс», что может восприниматься как гуманизация уголовного закона.

Еще одним вопросом, возникающим при определении круга декриминализируемых деяний, является их конкуренция с составами административных проступков и гражданско-правовых деликтов. Например, давно подмечено, что причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (ст. 165 УК РФ) граничит с гражданским правонарушением, описанным в ст. ст. 14, 1064 ГК РФ. Примером может служить ситуация неисполнения взятых на себя договорных обязательств или затягивание возврата денежных средств, уплаченных контрагентом по договору [2], когда налицо явное злоупотребление правом со стороны причинителя вреда.

Достаточно спорным составом является незаконное получение кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ). Разграничение с административным проступком (ст. 14.11 КоАП РФ) такого деяния проводится лишь по признаку причинения крупного ущерба. Действия виновного с точки зрения гражданского права напоминают недействительную сделку, совершенную под влиянием обмана (ст. 179 ГК РФ). Аналогичный аспект отмечается в содержании ст. 177 УК РФ – злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

Следует уделить внимание преступлению, предусмотренному ст. 238 УК РФ – производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Часть первая указанной статьи закрепляет формальный состав преступления, конкурирующий как с другими нормами Особенной части УК РФ (например, ст. ст. 263-264.1, 266-269 УК РФ), так и с составами административных правонарушений (в частности ст. ст. 11.14.1-11.16, 14.43–14.43.1 КоАП РФ). В этом случае,

Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 42 // Верховный суд РФ. – URL: <http://supcourt.ru/documents/own/24308>.

⁴⁷ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.07.2015 № 37. // Верховный суд РФ. – URL: http://test.vsrfl.ru/vscourt_detale.php?id=10240.

⁴⁸ Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4256.

очевидно, что законодательно следует пересмотреть целесообразность сохранения формального состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ.

Заключение и выводы

Подводя итог, следует отметить, что пересмотр действующего уголовного закона должен основываться на критериях, которые до настоящего времени законодателем в достаточной мере не обозначены. Решение вопросов криминализации и декриминализации должно не только основываться на насущных потребностях общества, но и быть своевременным.

Наблюдаемая же тенденция нарастающей стратификации преступлений, произвольное установление их новых видов может опасно отразиться на состоянии общественных отношений. Игнорирование главного критерия преступления – его повышенной общественной опасности в совокупности с отсутствием внятной уголовно-правовой политики влечет сумбурность развития отечественного уголовного законодательства, что не способствует достижению его целей. В свою очередь, такое законодательное строительство, препятствуя установлению правопорядка, негативно влияет на целый комплекс таких важнейших институтов, как экономика, социальная сфера и управление.

Литература

1. Авдеев, В. А. Новые тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности [Текст] / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Российская юстиция. – 2017. – № 5. – С. 2–4.
2. Бойцов, А. И. Преступления против собственности [Текст] / А. И. Бойцов. – Санкт-Петербург, 2002. – 775 с.
3. Быков, А. В. Комплексный механизм противодействия коррупции [Текст] / А. В. Быков // Общество и право. – 2017. – № 3 (61). – С. 90.
4. Иногамова-Хегай, Л. В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве [Текст] / Л. В. Иногамова-Хегай // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 53.
5. Кибальник, А. Г. Уголовный кодекс РФ: двенадцатый год деградации [Текст] / А. Г. Кибальник // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 3. – С. 40–41.
6. Ковалев, М. И. Преступление и проступок [Текст] / М. И. Ковалев // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями : сборник научных трудов. – Свердловск, 1982. – С. 11–12.
7. Коробеев, А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации [Текст] / А. И. Коробеев. – Владивосток, 1987. – 268 с.
8. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона [Текст] / Н. А. Лопашенко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 2. – С. 27–35.
9. Незнамова, З. А. Преступления с административной преюдицией в Уголовном кодексе РФ: коллизии межотраслевого регулирования [Текст] / З. А. Незнамова // Российское право. Образование, практика, наука. – 2015. – № 6. – С. 20–25.
10. Скобликов, П. Ближе к гуманности, дальше от справедливости? Судебное ведомство выступило с инициативой декриминализации мелких хищений и побоев [Текст] / П. Скобликов // Юрист спешит на помощь. – 2015. – № 10. – С. 23–26.
11. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 25.08.2018 г.).